

АГОНИЯ И ГИБЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Лобачева Г.В., Плеве И.Р., Парфенов В.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина», Саратов, Россия (410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77), e-mail: lgv@sstu.ru

Проведен анализ исследования последних десятилетий существования Российской империи в современной исторической науке. Эти проблемы приобрели особую актуальность после распада Советского Союза. В наше время появилась возможность рассматривать не только причины революционных потрясений и роль различных политических партий в революционном процессе, но и монархическое движение, предпосылки консервативной идеологии и её эволюцию. Среди исследователей выделяются сторонники двух направлений: те, кто считает, что царизм мог мирно эволюционировать в сторону демократии, и те, кто убежден, что страна задолго до 1917 г. находилась в состоянии революционного кризиса. Для исследований первого десятилетия нового века характерны широта тематики, первостепенное внимание к человеку и его культуре, включение в орбиту исследования достижений других гуманитарных наук, особая «техника» работы с источником. Популярной является тема российской ментальности. В зарубежной историографии под влиянием краха СССР произошел пересмотр российской истории и переоценка прежних идей и представлений. В новейшей западной литературе все чаще указывается на несовместимость самодержавия с модернизацией, требовавшей нового отношения государства к обществу. Авторы приходят к выводу, что ряд проблем истории Российской империи (в частности, роль и место монархической идеи в общественном сознании, динамика монархических настроений россиян) нуждается в дополнительном изучении.

Ключевые слова: Российская империя, монархизм, самодержавие, революция.

CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY ON THE AGONY AND FALL OF THE RUSSIAN EMPIRE

Lobacheva G., Pleve I., Parfenov V.

Yu. Gagarin Saratov State Technical University, Saratov, Russia (410054 Saratov, 77 Politeknicheskaya Str.), e-mail: lgv@sstu.ru

The paper presents a thorough overview of the studies found in contemporary historiography referring the last decades in the history of the Russian Empire. The issues have become most pressing after disintegration of the Soviet Union. Nowadays opportunities have occurred to research the causes underlying the dramatic revolutionary events and the role of political parties in the revolutionary process, as well as the monarchist movement and preconditions for the ideology of conservatism and its evolution. There are two scholarly approaches to the issues: the first group of scholars assume that the tsarist regime could evolutionize into a democracy, the second argue that the state had undergone the revolutionary crisis long before 1917. The studies of the first decade of XXI century cover a variety of topics where priority is given to an individual and his cultural background, and emphasis is made on the achievements in the various fields of humanities. The most common topic for research is mentality of the Russian people. The collapse of the Soviet Union facilitated reconsideration and reevaluation of the Russian history, views and ideas in the foreign historiography. Present day western historians focus their studies on incompatibility between the autocracy and modernization which required a different attitude of the state towards society. The authors conclude that an array of problems in the history of the Russian Empire (such as the role of monarchist ideas in the public consciousness, dynamics of the monarchist sentiments among the Russian people) need a further investigation.

Key words: Russian Empire, monarchism, autocracy, Revolution.

К началу 1990-х гг. политизированность и монополизм в отношении к исторической истине частично отошли в прошлое, самостоятельное значение приобрела социальная проблематика, государство уже не рассматривалось только в контексте классовой борьбы.

Неординарным явлением в отечественной историографии названной проблемы были труды Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина. Плодотворны идеи авторов о возможности альтернативного развития российской государственности на основе союза правительства и Думы, взвешенностью отличаются также их оценки личностей последних императоров [1; 11]. Новое звучание получила проблема становления российской монархии, трактовка причин приобретения ею деспотических черт, периодизации этого процесса [18]. Интересный анализ культурогенеза России и социально-психологических предпосылок становления и гибели самодержавия проделал А.Н. Боханов, но его книги, посвященные двум последним самодержцам, несколько тенденциозны и полны фактических неточностей [6; 7; 8].

Актуальность проблем государственного строительства в конце XX века поставила на повестку дня вопрос о соотношении реформ и революций в российской истории. Оригинальностью отличалось исследование Н.Я. Эйдельмана, в котором автор утверждал, что «исторически русский народ был ориентирован на царя», «вера в бога и царя как бы сливалась в народном сознании», но эту опору власть потеряла, опоздав с «революцией сверху» [44]. Нетрадиционный исследовательский подход нашел А. Ахиезер. Его историософия основана на социокультурном понимании исторического процесса [3].

В 90-е годы прошлого века интерес к сюжетам политического противостояния в преддверии конца империи существенно возрос [2; 34], затем всплеск популярности этой тематики несколько спал, но, даже потеряв налет «остросюжетности», этот аспект постоянно остается в поле зрения исследователей. Научные изыскания разворачиваются по нескольким направлениям: революционные события глазами современников [15; 17; 32], роль различных политических партий в революционном процессе [10; 33], судьбы Романовых [4; 5; 22; 27; 28], причины революционных потрясений. В круг тем, интенсивно разрабатываемых в последние годы отечественной исторической наукой, включено изучение монархического движения, эволюции консервативной идеологии, социальных и психологических предпосылок, поддерживавших ее жизнеспособность [39; 40]. Анализируя теоретические основы консерватизма, А.В. Репников обратил внимание на то, что, по мнению консерваторов, «власть императора является богоданной и не может поэтому ограничиваться ничем, кроме сознания своего высокого предназначения... Образ государства персонифицируется в лице его главы, от которого ждут не столько создания условий для развития каждой отдельной личности, сколько вполне конкретной «царской милости» [32]. Меняются в последние годы оценки периода правления и личности Александра III: современная историография отказывается от термина «контрреформы», более взвешенно и объективно характеризуя деятельность императора [13; 14; 16]. Подчеркивается, в частности, его приверженность национальным традициям, внимание к нуждам крестьянства [13].

Расходясь в оценках истории России в ее роковые годы, исследователи по-прежнему делятся на тех, кто считает, что царизм мог мирно развиваться в демократию западного образца, а революции в феврале и октябре 1917 г. были результатом неблагоприятного стечения обстоятельств, и тех, кто полагает, что уже до 1914 г. царизм находился в состоянии назревавшего революционного кризиса, сделавшего его падение неизбежным [29].

Ряд специалистов, отказавшись от старого историографического клише, заново осмыслил события 1917 года [19; 26; 35]. В частности, Э.А. Паин, не ставя под сомнение процесс десакрализации и разрушения мифа о святости иерархической системы личной власти в ходе модернизации, обратил внимание, что перед угрозой поражения в годы Первой мировой войны и национальной трагедии вновь возрождалась сакрализация государства как вертикали власти и реанимировался культ обожествления монарха как помазанника божьего [30].

Массовым явлением в исторической науке, начиная с 90-х годов прошлого века, стало обращение ученых к «новой культурной истории», к экспериментам с лингвистикой, «нарративом» и «дискурсом». Для исследований первого десятилетия нового века характерны широта тематики, первостепенное внимание к человеку и его культуре, синтезирующий универсализм – включение в орбиту исследования достижений других гуманитарных наук и, конечно же, особая «техника» работы с источником, с текстом, предполагающая его «дешифровку» изнутри, на «языке» оригинала. Популярной и в то же время неоднозначной в плане результатов исследований является тема российской ментальности [23; 36].

Россиян относят к государственно-зависимому типу граждан. По мнению О.Б. Сладковой, вековые традиции российской государственности, основанные на жесткой регламентации и определенности ценности индивида в зависимости от его социального статуса, сформированные еще Петром I, подтверждали приоритет государственности в самоопределении человека. Разрушение государственности для русского традиционалиста всегда было трагедией самоидентификации: угрозой своему «я», потерей себя как статусно значимой личности [37]. Э.С. Кульпин-Губайдуллин также высказал мнение, что в России еще в ходе петровских реформ «... в сознании, точнее – в общественном бессознательном, был сформирован идеал правления, приемлемого одновременно и для элиты, и для народа, поскольку всеобщее рабство компенсировалось вертикальной социальной мобильностью, в известной мере меритократией и государственным патернализмом» [25].

На более глубокие истоки монархизма указывает М.А. Краснов. Он пишет: «Институт главы государства только внешне есть результат исторической инерции, но в глубинном смысле он, как и абсолютная монархия, воплощает неосознанное рецепирование идеи

"отцовства". Истоком же последней является идея Небесного Отца». Подтверждение своей гипотезы он находит и в современности, подчеркивая, что если «...институт главы государства не был отброшен современной цивилизацией, несмотря на радикальное изменение принципов власти, это свидетельствует о существовании фундаментальной онтологической потребности организованного общества в институте "социального отцовства", без которого государственная организация ощущается как незавершенная. Институт главы государства действительно имманентен любой государственности. Но не потому, что без него невозможно обойтись в "техническом смысле", а потому, что такова социальная потребность» [24].

Еще одно важное обстоятельство отмечает В.И. Спиридонова: «В такой природно-исторической ситуации геополитическая составляющая естественным образом нашла выражение в модели сильного государства – обширные владения можно было удерживать только мощной властной вертикалью». По ее мнению, «...центростремительный вектор администрирования, исторически сформировавшийся в российском политическом пространстве, нашел отражение в идее "сильной власти", ставшей специфической чертой российского коллективного политического сознания» [38].

Любопытные интерпретации русской истории, в том числе проблем развития государственности, общественного сознания, содержат труды зарубежных ученых. Созданные представителями других культур, носителями иных традиций, приверженцами самобытных, не свойственных россиянам, ценностей, эти публикации составляют особый, коренным образом отличающийся от круга работ отечественных ученых, слой историографии. Сотни работ, неравноценных по содержанию, уровню исследовательского мастерства, объему вовлеченных в оборот источников и значимости выводов, посвящены анализу «славянской души», национального характера россиян, выявлению революционных настроений, предпосылок и последствий общественных потрясений, произошедших в России в XIX–XX веках. Среди этих исследований есть и талантливые, неординарные публикации, занимающие заметное место в науке.

Тема российской революции – одна из наиболее популярных в зарубежной «россике». Х. Сетон-Уотсон, описывая историю России второй половины XIX – начала XX века, поставил вопрос о «собственной революционной традиции россиян» и оценил ее влияние на Европу, прежде всего на славянские народы [48]. Широко известны труды Л. Шапиро. Обстоятельность, обилие фактов, оригинальные оценки отличали его публикации. Нельзя не согласиться с его суждением о многомерности исторической реальности, разнообразии вариантов развития, потенциально заложенных в переломные моменты, и возможности конкретного человека «отклонить курс истории», подтверждение чему он нашел в истории

русской революции 1917 года [47].

Заслуживает внимания книга историка М. Раефа, посвященная дореволюционной России. Рассматривая российскую историю через призму взаимоотношений государства и общества, он утверждал, что самодержавие являлось «одним из полюсов России», «ключом к политической, общественной и идеологической системам страны» [46]. По-настоящему глубокое проникновение в тему продемонстрировал М. Ферро. На основе анализа документов и мемуаров он сделал вывод о спонтанном характере Февральской революции [45]. Другой исследователь, Н. Верт, считал, что уже 9 января 1905 года «разбило вдребезги традиционные представления о царе-защитнике и покровителе» [9].

Новый подход к анализу монархических настроений россиян демонстрирует Р. Уортман. Он обращает внимание на роль внешней атрибутики и ритуалов в поддержании стабильности монархического идеала, выявляет роль политического мифа о царе, показывает, в чем соответствовали, а в чем отличались от идеального образа самодержца Александр II, Александр III и Николай II, и в какой мере рассогласование мифа и реальности предопределило судьбу монархии [41; 49]. Теме российского имперства посвящены публикации Дж. Хоскинга. Он нащупал противоречие между «Святой Русью» и империей, указал на сочетание свободы и деспотизма в природе российского государства, на пропасть, разделявшую народные и государственные традиции [42].

В зарубежной историографии под влиянием краха СССР произошел пересмотр российской истории и переоценка прежних идей и представлений. В новейшей литературе все чаще, по мнению В.М. Шевырина, указывается на «несовместимость» экономического развития страны, зарождение гражданского общества и т.д. с самодержавием, неспособным эффективно отвечать на эволюционные вызовы модернизации, требовавшей нового отношения государства к обществу, отмечается, что главным тормозом прогресса являлся самодержец [43].

Подводя итог вышесказанному, можно со всей определенностью констатировать, что ряд проблем истории Российской империи (в частности, роль и место монархической идеи в общественном сознании, динамика монархических настроений россиян) нуждается в дополнительном изучении. Не всегда соответствуют исторической правде и требуют детального изучения с использованием новых архивных документов выводы советской историографии об отторжении монархического идеала российским обществом уже в XIX веке, о преобладании радикальных революционных устремлений в широких слоях народа, требуют уточнения личностные характеристики самодержцев и государственных деятелей, занимавших консервативные позиции.

Список литературы

1. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс. 1905-1907 годы // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 96-106.
2. Анатомия революции. 1917 год в России (массы, партии, власть). – СПб. : Глагол, 1994. – 443 с.
3. Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – Т. 1. – 804 с.
4. Балязин В. Тайны дома Романовых. – М. : ОЛМА-Пресс, 2006. – 447 с.
5. Белякова З. Романовы. Как это было. – СПб. : Библиополис, 2006. – 222 с.
6. Боханов А.Н. Сумерки монархии. – М. : Воскресенье, 1993. – 394 с.
7. Боханов А.Н. Император Александр III. – М. : Русское слово, 1998. – 512 с.
8. Боханов А.Н. Император Николай II. – М. : Русское слово, 1998. – 568 с.
9. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. – М. : Прогресс ; Прогресс-Академия, 1992. – С. 33.
10. Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – февраль 1917 г.). – М. : РОССПЭН, 2003. – 432 с.
11. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. – СПб. : Наука, 1991. – 222 с.
12. Гримберг Ф. Династия Романовых. Загадки. Версии. Проблемы. – М. : ИЦ ЭНАС, 2006. – 256 с.
13. Гриценко Н.Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах. Политические и духовные аспекты внутренней политики. – М. : Русский путь, 2000. – 239 с.
14. Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. – М. : Проспект, 2010. – 472 с.
15. Дедков Н.И. Консервативный либерализм Василия Маклакова. – М. : АИРО-XX, 2005. – 224 с.
16. Еременко М.В. Царствование Александра III. – М. : Мир книги, 2008. – 240 с.
17. Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 460 с.
18. Илюшин С. Жизнь за царя // Родина. – 1996. – № 6. – С. 10-14.
19. Искендеров А.А. Закат империи. – М. : Вопросы истории, 2001. – 656 с.
20. Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П. Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от Рюриковичей до олигархов. – М. : Колибри, 2006. – 638 с.

21. Карпачев М. Д. Истоки российской революции. Легенды и реальность. – М. : Мысль, 1990. – 269 с.
22. Каррер д'Анкосс Э. Николай Второй: расстрелянная преемственность. – М. : ОЛМА-Пресс ; Образование, 2006. – 446 с.
23. Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.
24. Краснов М.А. Глава государства: рецепция идеи «отцовства» // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 6. – С. 33-34.
25. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восточный ритм русской истории // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 6. – С. 70.
26. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII–XX века. – М. : Новый хронограф, 2010. – 912 с.
27. Мультатули П.В. Николай II. Отречение, которого не было. – М. : АСТ: Астрель, 2010. – 639 с.
28. Мэсси Р. Николай и Александра: биография. – М. : Захаров, 2006. – 640 с.
29. О причинах Русской революции. – М. : ЛКИ, 2010. – 432 с.
30. Паин Э.А. Исторический «бег по кругу» (попытка объяснения причин циклических срывов модернизационных процессов в России) // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 4. – С. 9.
31. Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М. : Наука, 2005. – 533 с.
32. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. – М. : ACADEMIA, 2007. – 520 с.
33. Репников А.В. Лев Александрович Тихомиров // *Отечественная история*. – 2008. – № 2. – С. 146-159.
34. Реформы или революция? Россия 1861–1917: Материалы междунар. colloквиума историков (4–7 июня 1990 г.). – СПб. : Наука, СПб. отд-ние, 1992. – 394 с.
35. Розенталь И.С. Москва на перепутье: власть и общественность в 1905–1914 гг. – М. : РОССПЭН, 2004. – 256 с.
36. Розов Н.С. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика // *Мир России*. – 2011. – № 2. – С. 100-112.
37. Сладкова О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе // *Обсерватория культуры*. – 2008. – № 3. – С. 10.
38. Спиридонова В.И. «Сильное государство»: западная и российская интерпретация // *Личность. Культура. Общество*. – 2008. – Вып. 2 (41). – С. 194-195.

39. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). – М. : Росвузнаука, 1992. – 332 с.
40. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX века). – СПб. : Дмитрий Булавин, 2007. – 312 с.
41. Уортман Р. Николай II и образ самодержавия // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 119-128.
42. Хоскинг Дж. Великое, но рухнувшее прошлое? Размышления американского историка об истории и нации // Родина. – 1995. – № 1. – С. 38-41.
43. Шевырин В.М. Переосмысление российской истории X – начала XX в. в зарубежной историографии (обзор) // История России в современной зарубежной науке : сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. – М., 2010. – Ч. 1. – С. 44.
44. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. – М. : Книга, 1989. – С. 60; 169.
45. Ferro M. La revolution de 1917. La chute du tsarisme et les origines d’Oktobre. – Paris : Aubier, 1967. – P. 12.
46. Raeff M. Comprendre l’ancien regime russe. État et société en Russie impériale essai d’interprétation. – Paris : Éditions du Seuil, 1982. – P. 15.
47. Schapiro L. Les révolutions russes de 1917. Les origines du communisme moderne. – Paris : Flammarion, 1990. – P. 52-95.
48. Seton-Watson H. The Decline of Imperial Russia (1855–1914). – London : Methuen & Co LTD, 1964. – P. IX-XI, 136.
49. Wortman R. Rule by Sentiment Alexander II’s Journeys through the Russian Empire // American Historical Review, 1990. – Vol. 95. – №. 3. – P. 745-771.

Рецензенты

Девятайкина Н.И., д.ист.н., профессор, ст. научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Саратовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Саратов.

Аврус А.И., д.ист.н., профессор кафедры «История Отечества и культуры» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина», г. Саратов.